

Л.Б. КУСОВА
(Владикавказ)

**ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
АДЫГСКОГО ПРОСВЕТИТЕЛЯ
Т.П. КАШЕЖЕВА**

Рассматривается педагогическое наследие адыгского просветителя Т.П. Кашежева, сыгравшего позитивную роль в процессе становления школьного обучения в Кабарде и Балкарии.

Ключевые слова: *Кашежев, Северный Кавказ, просвещение, обычаи, традиции, горские школы.*

Сегодня в мире происходят террористические акты, обостряются межнациональные конфликты, постепенно нивелируются нравственно-духовные ценности общества, поэтому необходимо искать новые эффективные пути нравственного воспитания в многонациональной школе с использованием идей народной педагогики, ибо человеческий мир спасет не красота, а разумная нравственность, как верно замечает наш современник Л.Н. Роднов, занимающийся философскими проблемами.

В становлении школьного обучения в Кабарде и Балкарии большую роль сыграла научно-просветительская и педагогическая деятельность Талиба Псабидовича Кашежева (1866 – 1931). Благодаря его усилиям было начато строительство светской школы в селении Кармово, заведующим которой он стал в 1905 г. [18, л. 3]. Не менее важной стороной его педагогической деятельности было совместное обучение мальчиков и девочек (в числе 60 учеников было 8 девочек). В то время это было серьезной заслугой.

Просветитель Т.П. Кашежев получил особую известность как собиратель и издатель национального фольклора. Именно устное народное творчество было единственным средством фиксации всего самого значимого в культуре адыгского народа. На демократическую направленность педагогической деятельности Кашежева позитивное влияние оказали видные русские педагоги Н.И. Пирогов, С.А. Рачинский, Л.Н. Толстой, К.Д. Ушинский, а также известные на Кавказе деятели К. Атажукин, А. Гасиев, Х. Уруймагов, К. Хетагуров.

После отмены крепостного права в России вопросы образования и воспитания стали подниматься как «вопросы жизни». Необходи-

мо было создавать школы для всех слоев населения. На пути просвещения народа возникли серьезные трудности, вызванные экономической и культурной отсталостью населения [9, с. 292]. Преодолевая все эти трудности, лучшие представители русской интеллигенции стремились «к синтезу разнообразия, созданию самобытной целостности. Такая среда формировала в человеке терпимость, способность внимать другому, открытость, широту души, стремление к взаимопомощи и сотрудничеству – наиболее ценные общечеловеческие свойства и качества» [10, с. 81].

Используя в своей педагогической деятельности идеи классика отечественной педагогики К.Д. Ушинского, горские просветители глубоко восприняли и поддержали его известную мысль о родном языке, который «есть самая живая, самая обильная и прочная связь, соединяющая отжившие, живущие и будущие поколения народа в одно великое, исторически живое целое» [13, с. 109 – 110], о воспитании, призванном «просветить сознание человека, чтоб перед глазами его лежала ясно дорога к добру» [12, с. 194 – 196].

Просветители составляли алфавиты и азбуки родных языков, занимались популяризацией устного народного творчества и пропагандировали идею народности воспитания. К их числу относился и Т.П. Кашежев. Он осознавал, что в родном языке сосредоточена вся история народа, его нравственно-эстетические идеалы и вел настойчивую борьбу за широкое введение адыгской письменности и преподавание горским детям родного языка [8, с. 49]. Сегодня мы четко понимаем, что формирование нравственных убеждений – это главная задача всего образовательного процесса, и она также актуальна, как много лет назад. Педагогическая мудрость любого народа содержит призыв к установлению тесной связи воспитания с духовной и нравственной жизнью народа, ибо путь к общечеловеческой культуре лежит именно через изучение и усвоение культуры, традиций, обычаев, национальных особенностей этноса [5, с. 69].

Т.П. Кашежев опубликовал одиннадцать образцов адыгского фольклора, предназначенных для детей: «Сказка о Хагоре», «Кто больше?», «Кто глупее?», «Мал мала меньше», «Злая жена и чудовище», «Ханская дочь и охотник», «Наскочила коса на камень», «Каждый молодец на свой образец», «Один вор искуснее другого», «Один догадливее другого»,

«Чья заслуга больше?». Профессор Р.Х. Хашхожева отмечает, что «Кашежев-просветитель проявляет интерес именно к тем сказкам, в которых заложен глубокий назидательный смысл, утверждается идея, что ценность человека определяется не его социальным положением, а духовными и трудовыми качествами» [16, с. 219]. В каждой опубликованной им сказке добро побеждает зло. Например, в сказке «Злая жена и чудовище» рассказывается о «злой» жене. Как-то она упала в яму, где жило чудовище. Они целыми днями ругались друг с другом. Выбравшись из ямы, чудовище преградило доступ воды в аул. Старик предупреждает чудовище, что злая жена выбралась из ямы и ищет его. «Ну, если эта проклятая баба выбралась из своей ямы, то нам двум нельзя жить вместе на свете», – решило чудовище и убило себя. Так находчивость старика спасла народ от опасности остаться без воды, а старик получил деньги и зажил на славу [2].

Анализ сказки «Чья заслуга больше?» выявляет большое значение своевременно и бескорыстно оказанной помощи. В «Сказке о Хагоре» мы находим элементы волшебной сказки: с помощью волшебной плети жена превращает Хагора то в собаку, то в петуха. А услышав сказку «Кто больше?», учащиеся делали вывод, что все в мире относительно и познается в сравнении: соринка, попавшая в глаз старика, оказалась лопаткой крупного животного; с течением времени лопатка покрылась пылью, «затем образовался плотный слой земли, и, наконец, она обросла травой». Так вырос большой бугор, а на нем поселился целый аул, однако «никто из жителей не знал о том, что их аул расположился на лопатке» [3, с. 95]. Безудержная народная фантазия заставляла мальчика оказаться в черепе лисицы, а комок соли, брошенный аробщикам (возчикам арбы), кажется им горю: «...они его разбили на мелкие куски, разложили на своих арбах и довольные уехали домой» (Там же).

Систематизируя и анализируя весь представленный Т.П. Кашежевым фольклорный материал, можно отметить научный подход этого просветителя к проблемам воспитания и обучения. Подбирая тексты для обучения соотечественников, Т.П. Кашежев преследовал определенные воспитательные цели, направленные на формирование таких лучших человеческих качеств, как доброта, щедрость, чувство собственного достоинства, благовоспитанность, гостеприимство [14, с. 74]. Он прекрасно понимал, что «уроки раннего детства

налагают отпечаток на личность человека, на всю его жизнь» [6, с. 103].

Адыгская народная педагогика уделяла большое внимание развитию мыслительной деятельности и умственному воспитанию молодежи. У народа были «свои критерии оценки умственных способностей человека. Основными признаками умственного развития они считали наличие у него определенной суммы знаний, умение передавать другим то, что сам знает, глубину мыслей, краткость слов, самокритичность, дорожить честью и достоинством человека, добиваться своих целей не мечом, а умом в трудных жизненных ситуациях» [15, с. 40]. Народ считал, что ум, знание, мудрость жизненно важны для каждого, что именно ум является одним из основных качеств, отличающих человека от животного, об этом свидетельствуют следующие пословицы: *Главная сила в человеке – ум; Птицу поднимают крылья, а человека его ум.*

Люди применяли свои методы умственного воспитания – рассказ, объяснение, беседу, показ и т.д. Большое значение народная педагогика придавала условиям, оптимизирующим познавательную активность человека. Об этом свидетельствуют произведения, где используются проблемные ситуации, при которых необходимость решения возникших жизненных задач заставляет человека искать новые знания, обращаться за советом к знающим, опытным людям, ведь ум народ ставил на первое место в процессе воспитания.

Будучи прирожденным педагогом, Т.П. Кашежев осуждал грубость, крикливость, неуважительное отношение к мужчине, мужу, т.к. «главой кабардинских и балкарских семей являлся дед или отец», им по обычаю и принадлежало решающее слово во всех семейных вопросах, их мнение было законом для всех членов семьи. Именно поэтому в воспитании детей первостепенное значение придавалось таким «нравственным категориям, как скромность, послушание, благовоспитанность, знание своего дела и своего места в семье; эти качества особенно были важны для женской половины» [9, с. 268 – 269]. Понимая значение обычаев для воспитания подрастающего поколения, в статье «Свадебные обряды кабардинцев» Т.П. Кашежев детально описал этот обычай, обобщил многовековой опыт и практику адыгских народов в организации и проведении свадебных ритуалов [7, с. 172], в том числе и педагогический опыт.

Психолого-педагогическое значение празднично-обрядовых и свадебных песен состояло

в том, что в них воспевались лучшие чувства – любовь, дружба – и высмеивались лень и скудность. «Свадебные песни и обряды приучали детей соблюдать горский этикет, проявлять сдержанность и благовоспитанность. Наблюдая и участвуя в проведении различных праздничных ритуалов, дети учились культуре общения, петь и танцевать, что поддерживалось и ценилось народом» [14, с. 119].

Наиболее важной задачей семьи считалось воспитание детей в лучших народных традициях. «Детям прививались трудовые, культурные и нравственные навыки, – читаем в истории народов Северного Кавказа, – воспитывались храбрость, мужество, честность, справедливость, гуманность, уважение к старшим» [1, с. 231]. Адыги считали, что счастливой может быть только многодетная семья, что нашло отражение в пожеланиях невесте.

*О Боже! Дай этой
Приведенной к нам снохе
Счастливой стопой войти
Из своего дома и вступить к нам!
Пусть как счастье она придет
К нам и обогатит дом и все селение!
Привезенной к приезжему (молодым)
Сцепиться (быть дружными)
Как волос медом!
Пошли, Боже, ей (снохе), чтоб она
Рожала мальчиков.
И чтоб они долго жили;
Чтоб шитое ею не поролось;
Сама она чтоб была весела, как коза,
Ласкова, как овца, плодovitа,
Как курица, щедра, как земля... [4, с. 151].*

«Национальные интересы и ориентации – это общественно-психологические и социальные явления, отражающие мотивационные приоритеты представителей той или иной этнической общности» [6, с. 104].

Свадьба сопровождалась определенными ритуалами, воспитательное значение которых огромно, ведь, наблюдая и участвуя в происходящем, слушая исполнение обрядовых песен, знакомясь с содержанием здравниц, благопожеланий невесте и жениху, дети уясняли всю значимость новой семьи для молодых, вступивших в определенные отношения с родителями, близкими и детьми. Они убеждались в том, что брак – это важный общественный институт, с которым связано рождение и воспитание детей. Создание семьи усложнялось необходимостью выплаты калыма за невесту, размеры которого постоянно росли. Будучи патриотом и защитником небогатых горцев, Т.П. Кашежев выступил с вопросом об уменьшении пла-

ты за девушку на «Съезде доверенных», однако данная проблема не была решена положительно. «Мы, нижеподписавшиеся доверенные от сельских обществ Большой и Малой Кабарды и Пяти горских обществ, в присутствии начальника Нальчикского округа барона Тизенгаузена, выслушав вопрос об уменьшении калыма за девиц и обсуждения такого постановления: ввиду сложности вопроса решения такого в раннее время отложить и оставить открытым» [17. Л. 29].

Эффективность воспитательного воздействия свадебных праздников на детей обеспечивалась использованием эмоционального фактора – музыки, песен, танцев и исполнением различных ритуалов. Воспитательно-эмоциональные функции несет каждый из ритуалов свадебного церемониала. Так, увоз невесты из родительского дома сопровождается прощанием ее с родными и родным очагом, что обостряет психологические чувства радости и в то же время грусти.

Из вышесказанного следует, что видный педагог Т.П. Кашежев не жалел ни времени, ни сил для реализации поставленных им просветительно-педагогических задач по модернизации обучения и воспитания соотечественников. Т.П. Кашежев ставил перед собой задачу сформировать всесторонне развитых, порядочных и грамотных людей, умеющих грамотно писать на родном языке, знающих обычаи и традиции своего народа. В своей педагогической деятельности просветитель отстаивал приоритет в воспитании общечеловеческих ценностей – истины, добра, духовности, считал, что процесс обучения и воспитания должен осуществляться с помощью гуманных средств и методов на родном и понятном языке.

Литература

1. История народов Северного Кавказа (конец XVII в. – 1917 г.). М. : Наука, 1988.
2. Кашежев Т.П. Злая жена и чудовище // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1891. Вып. 12. Отд. 1.
3. Кашежев Т.П. Кто глупее? Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1891. Вып. 12. Отд. I.
4. Кашежев Т.П. Свадебные обряды кабардинцев // Этнографическое обозрение. М., 1892. Т. 4. Кн. 15.
5. Кочисов В.К. Об этнопедагогическом аспекте воспитания учащейся молодежи // Мир на Северном Кавказе через языки, образование, культуру. Симпозиум VI. Пятигорск, 1998.

6. Кукушин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. Ростов н/Д. : Феникс, 2000.

7. Кумыков Т.Х. Т.П. Кашежев – общественный деятель, этнограф и учитель // Культура, общественно-политическая мысль и просвещение Кабарды во второй половине XIX – начале XX века. Нальчик : Эльбрус, 1996.

8. Кусова Л.Б. Значение научно-просветительской деятельности Т. Кашежева для развития школы в Кабарде и Балкарии // Вопросы педагогики и психологии. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002.

9. Кусова Л.Б., Бекоева Е.Д. Становление и развитие начального образования в Северо-Кавказском регионе (конец XVIII – начало XIX столетия) // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А. Некрасова. 2009. Т. 15. № 2.

10. Макарецва Н.Н. Духовные ценности русской народной педагогической культуры // Педагогика. 1998. №1.

11. Мамбетов Г.Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик : Изд-во «Эльфа», 1999.

12. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Педагогические сочинения: в 6 т. / сост. С.Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1988. Т. 1.

13. Ушинский К.Д. Родное слово // Педагогические сочинения : в 6 т. / сост. С.Ф. Егоров. М. : Педагогика, 1988. Т. 2.

14. Хатаев Е.Е. Народная педагогика. М. : Нар. педагогика, 1993.

15. Хатаев Е.Е., Кесаева Р.Э. Народная педагогика Северного Кавказа о сущности, средствах и методах умственного воспитания // Вопросы совершенствования профессионально-методической подготовки учителя для начальной национальной школы. Владикавказ, 1992.

16. Хашхожева Р.Х. Талиб Псабидович Кашежев // Избранные статьи адыгских просветителей. Нальчик : Эльбрус, 1980.

17. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской Республики. Ф. 6. Оп. 2. Д. 27. Т. 2. Л. 129.

18. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. Ф.123. Оп. 1. Д. 356.

Pedagogical heritage of an Adygei enlightener T.P. Kashezhev

There is considered the pedagogic heritage of an Adygei enlightener T.P. Kashezhev who played a positive role in the process of establishment of school education in Kabarda and Balkaria.

Key words: *Kashezhev, North Caucasus, enlightenment, customs, traditions, mountain schools.*

А.М. АЛЛАГУЛОВ
(Оренбург)

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В СТАНОВЛЕНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – начале XX в.

Представлен опыт влияния педагогической науки на становление образовательной политики в России во второй половине XIX – начале XX в. Обосновывается, что педагогическая наука выступала решающим (на стратегическом уровне) фактором становления образовательной политики.

Ключевые слова: *педагогическая наука, становление образовательной политики, концепции, политико-образовательная парадигма.*

Российское общество третьего тысячелетия испытывает острую потребность в совершенствовании концептуальных основ образовательной политики на основе использования современных достижений педагогической науки, которая выступает генератором идей, открывает пути в новые области знания. Исторически подтверждено, что общество, осуществляющее коренные изменения в своем укладе или переживающие кризисные состояния, связанные с поиском новых, нетрадиционных путей своего развития, неизбежно обращается к своему прошлому. В этой связи возрастает роль историко-педагогического знания в социуме.

В условиях модернизации российской образовательной политики роль теоретического знания возрастает. Однако на протяжении своего становления оно не всегда было продуктивно. Вторая половина XIX – начало XX в. – это период, когда наиболее интенсивно развивалась система педагогических взглядов на понимание сущности становления образовательной политики, разрабатывались и частично нашли свое воплощение проекты преобразований, обеспечивая эволюционное развитие системы народного просвещения в Российской империи. Роль педагогической науки в обществе значительно возросла, о чем свидетельствует включение в состав Ученого комитета Министерства народного просвещения представителя от педагогики в 1860 г. [2, с. 512].

Актуальность изучения проблемы влияния педагогической науки на становле-